

Дело № 67-009-50

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

рассмотрела в судебном заседании 19 августа 2009 года уголовное дело по кассационным представлению прокурора Гусевой И.В. и жалобам осужденного Гарлимана Р.И. и адвоката Зырянова Д.Н. на приговор Новосибирского областного суда от 23 марта 2009 года, по которому

Гарлиман Р.И., [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый:

15.10.02 г. по п. «а» ч. 3 ст. 111 и п.п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 6 лет лишения свободы, 31.07.07 г. освобожденный условно - досрочно на 1 год 23 дня; осужденный 24.10.08 г. по ч. 1 ст. 112 и ч. 2 ст. 309 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы, а на основании ст. 70 УК РФ на 3 года лишения свободы,

осужден по п. «а, б» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 18 лет лишения свободы, а на основании ст. 69 ч.5 УК РФ окончательно на 20 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступление прокурора Копалиной П.Л., не поддержавшей кассационное представление, но полагавшей исключить из приговора ссылку на совершение Гарлиманом преступления в состоянии алкогольного опьянения, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная

коллегия

установила:

по приговору суда Гарлиман признан виновным в умышленном причинении смерти О [] и Г [], то есть, двум лицам, в связи с выполнением ими общественного долга.

Это преступление совершено в с. [] района [] области 11 июля 2008 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Гарлиман вину признал частично, не оспаривая, что наносил О [] и Г [] удары трубой по голове, от чего последний на месте скончался, утверждая, что О [] убивать не хотел. Свои действия не считает мстью за выполнении ими общественного долга.

В основном кассационном представлении и дополнении к нему прокурор в обоснование доводов о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора ссылается на то, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, поскольку совершение Гарлиманом преступления в состоянии опьянения, ему не вменялось. Придя к выводу о том, что убийство Гарлиманом потерпевших было совершено по мотивам мести за выполнение О [] и Г [] общественного долга - даче ими показаний, избличающими Гарлимана в совершении преступлений, суд не высказал никакого суждения об инкриминированном ему мотиве убийства - с целью воспрепятствования потерпевшим в даче показаний в ходе судебного разбирательства. Кроме того, суд, придя к выводу о том, что явка с повинной Гарлимана не может быть признана смягчающим наказание обстоятельством, сделал такой вывод без исследования названного документа. Выступая в прениях, адвокат просил признать явку с повинной смягчающим наказание обстоятельством, однако в ходе судебного следствия ходатайств о ее оглашении не заявлял, чем нарушил право Гарлимана на защиту. Просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство.

В основной кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Гарлиман, а также адвокат Зырянов в его защиту в кассационной жалобе утверждают, что у Гарлимана не было умысла на убийство О []. Удар трубой по голове был нанесен ей Гарлиманом после того, как она начала препятствовать ему пройти к Г [], оскорбляла его нецензурно, и он ударил ее, чтобы она замолчала. Поскольку при выходе из дома О [] продолжала оскорблять Гарлимана, он нанес ей еще несколько ударов трубой по голове. О [] скончалась в больнице. Поэтому содеянное Гарлиманом, следует квалифицировать по ч.4 ст. 111 УК РФ. Вывод суда о том, что О [] и Г [] требовали с матери и отца Гарлимана деньги в счет компенсации морального вреда за совершенное Гарлиманом преступление, не соответствует доказательствам. Полагают, что О [] и Г [] вымогали деньги у его родителей, в связи с чем мотивом убийства Г [] яви-

лось противоправное поведение потерпевших.

Кроме того, осужденный Гарлиман считает, что убийство Г [] им было совершено в состоянии сильного душевного волнения, вызванного противозаконными действиями потерпевшего. Осужденный Гарлиман просит переквалифицировать его действия, в отношении О [] на ст. 111 ч.4 УК РФ, в отношении Г [] - на ст. 107 ч. 1 УК РФ, и с учетом наличия у него неизлечимого заболевания, противоправного поведения потерпевших - снизить наказание.

Адвокат Зырянов, ставя вопрос о переквалификации действий Гарлимана в отношении О [] на ст. 111 ч.4 УК РФ, а в отношении Г [] - на ст. 105 ч.1 УК РФ, одновременно просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение по тем основаниям, что судом оставлено без внимания то обстоятельство, что накануне его убийства Г [] был сильно избит неизвестными, на лице у него были повреждения, в связи с чем ссылака суда на заключение эксперта о том, что смерть Г [] наступила от полученной черепно-мозговой травмы, является неубедительной.

Проверив дело, обсудив доводы прокурора, осужденного и адвоката, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности Гарлимана в убийстве двух лиц соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Осужденный и его адвокат в жалобах не оспаривают факта нанесения Гарлиманом неоднократных ударов трубой по голове О [] и Г [] при обстоятельствах, установленных по приговору суда.

Не отрицается осужденным и то, что смерть О [] и Г [], а адвокатом, что смерть О [], наступила от нанесенных Гарлиманом ударов трубой.

Указанные обстоятельства, кроме показаний самого осужденного Гарлимана, подтверждаются: показаниями потерпевшего Ф [], отца О [], согласно которым днем 11 июля 2008 года к нему пришел отец Гарлимана Р.И.- Г [], который сказал, что в доме дочери что-то случилось. Его, Ф [], жена пошла к дочери, а когда вернулась, то сказала, что Г [] мертв, а их дочь лежит с разбитой головой. В тот же день ему сообщили, что дочь скончалась в больнице; показаниями свидетелей Г [] и [], родителей осужденного, свидетельствующих о том, что сын, придя домой с трубой в руке, сказал, что убил Г [] и О []. Прибыв домой к последним, обнаружили в доме мертвого Г [] с разбитой головой, а во дворе увидели О [] с такими же повреждениями, которая еще была жива; протоколом осмотра домовладения № [] по ул. [] с. [], согласно которому в доме на диване обнаружен труп Г [] с повреждениями в области черепа; протоколом осмотра кабинета терапевта Ш [] участковой больницы, свидетельствующим об обнаружение в нем трупа О [], с повреждениями в области головы; актом судебно-медицинской экспертизы, согласно которому смерть Г [] насту-

пила в результате полученной тупой травмы головы в виде: раны на левом надбровье, кровоподтеков на веках левого глаза, кровоизлияния на обеих губах, трех ран на волосистой части головы слева, кровоизлияния в мягких тканях головы, вдавленного перелома затылочной кости слева, кровоизлияний под твердую и мягкую мозговые оболочки, при наличии переломов верхней и нижней челюсти. Эти повреждения составляют единую черепно - мозговую травму, которая у живых лиц оценивается как причинившая тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и стоит в прямой причинной связи с наступлением смерти потерпевшему. Данные повреждения образовались в результате воздействия твердых тупых предметов с ограниченной травмирующей поверхностью, вполне возможно как от ударов металлической трубой, так и любыми другими таковыми предметами; актом судебно-медицинской экспертизы, согласно которому смерть О [] наступила в результате полученной тупой травмы головы в виде: раны на верхней губе, кровоподтеков на обоих веках обоих глаз, травматической экстракции (удаления) 2,3 зубов слева на верхней челюсти, кровоизлияния в мягких тканях головы, вдавленного перелома затылочной кости, кровоизлияний под твердую и мягкую мозговые оболочки. Эти повреждения составляют единую черепно – мозговую травму и у живых лиц оцениваются как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и стоят в прямой причинной связи с наступлением смерти потерпевшей. Указанные телесные повреждения образовались в результате воздействия твердых тупых предметов с ограниченной травмирующей поверхностью, вполне возможно, как от ударов металлической трубой, так и любыми другими таковыми предметами.

Доводы адвоката о том, что Г [] мог скончаться от повреждений, полученных в драке накануне своей гибели, являются неубедительными, поскольку опровергаются не только показаниями осужденного Гарлимана, свидетельствующих о том, что он перестал наносить удары Г [], когда увидел, что пробил тому голову, но и заключением эксперта, согласно которым с полученными повреждениями (черепно-мозговой травмой) Г [] не мог совершать каких-либо активных действий, в том числе и ходить, но мог жить от момента получения травмы до момента наступления смерти менее 1 часа.

Не может судебная коллегия согласиться и с доводами об отсутствии у Гарлимана умысла на убийство, поскольку противоречит не только показаниям самого осужденного о его намерении убить Г [], но и установленным в приговоре обстоятельствам преступления, свидетельствующих о том, что в качестве орудия преступления был использован отрезок металлической трубы, удары которым наносились Гарлиманом Г [] и О [] по голове - жизненно важному органу.

Судебная коллегия считает неубедительными доводы Гарлимана о том, что он действовал в состоянии аффекта, поскольку в материалах дела, равно как и в показаниях самого осужденного и на предварительном следствии, и в судебном заседании, не содержится данных, которые свидетельствовали бы о нахождении

его в момент лишения жизни Г [] и О [] в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись доводы в защиту Гарлимана о том, что мотивом убийства Г [] и О [] являлось их неправильное поведение в отношении матери Гарлимана, а не выполнение потерпевшими общественного долга, которые обоснованно были признаны необидительными. Как правильно установил суд, после того Гарлиман сломал челюсть Г [], а тот обратился с заявлением в милицию о привлечении Гарлимана к уголовной ответственности, осужденный, боясь, что его «посадят» в тюрьму, начал воздействовать на Г [] и О [], принуждая первого к даче ложных показаний, в связи с чем в отношении Гарлимана было возбуждено еще одно уголовное дело. Поскольку Г [] и О [], несмотря на оказанное на них воздействие, на предварительном расследовании дали уличающие Гарлимана показания, то есть, выполнили свой общественный долг, месть за это и явилось мотивом убийства.

Доводы прокурора о том, что в приговоре не имеется никакого суждения о другом мотиве убийства-с целью воспрепятствования потерпевшим в даче показаний в ходе судебного разбирательства, являются несостоятельными, поскольку такой мотив убийства Гарлиману органами следствия и не инкриминировался (т.1, л.д.89).

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Гарлимана виновным в совершении преступления, и дав содеянному им правильную юридическую оценку.

При назначении наказания Гарлиману суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства, и все обстоятельства дела. Назначенное ему наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Каких-либо данных об аморальном или противоправном поведении потерпевших, материалы дела не содержат, в связи с чем и эти доводы осужденного убедительными быть признаны не могут.

Содержащиеся в кассационном представлении суждения, касающиеся явки с повинной Гарлимана, не могут быть приняты во внимание, поскольку, как правильно указал суд, за совершенные Гарлиманом преступления положения ч.1 ст. 62 УК РФ не применяются.

Нарушений уголовно-процессуального закона являющихся основанием для отмены приговора, не имеется.

Вместе с тем, из описательно-мотивировочной части приговора следует исключить ссылку на совершение Гарлиманом преступления в состоянии опьянения, поскольку оно ему органами следствия не вменялось.

Вносимые изменения не являются основанием для снижения Гарлиману наказания, назначенного в соответствии с требованиями Закона.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 23 марта 2009 года в отношении *Гарлимана* **Р** [REDACTED] **И** [REDACTED] изменить, исключив из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на совершение им преступления в состоянии алкогольного опьянения.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные представления и жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]